

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СИСТЕМУ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Сергей Михайлович Савушкин¹

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, г. Томск, Россия, savusertom@rambler.ru

Аннотация. Дифференциация осужденных к лишению свободы и правила их раздельного содержания в различных видах исправительных учреждений основаны на нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Дополнительные аспекты раздельного содержания регулируются распоряжениями ФСИН России, указаниями администрации исправительного учреждения. Вопросы раздельного содержания осужденных к лишению свободы приобретают особую актуальность при реформировании уголовно-исполнительной системы. В статье рассматриваются различные позиции ученых относительно заявленной проблемы.

Ключевые слова: раздельное содержание осужденных, классификация осужденных, лишение свободы, исправительные учреждения

Для цитирования

Савушкин С. М. Научные взгляды на систему раздельного содержания осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 416–424. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

SCIENTIFIC VIEWS ON THE SYSTEM OF SEPARATE DETENTION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Sergey Mikhailovich Savushkin¹

¹ Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru

Abstract. The differentiation of persons sentenced to imprisonment and the rules for their separate detention in various types of correctional institutions are based on the norms of criminal and penal legislation. Additional aspects of separate detention are regulated by the orders of the FPS of Russia, the instructions of the administration of the correctional institution. The issues of separate detention of persons sentenced to imprisonment are becoming particularly relevant in the reform of the penal system. The article examines the various positions of scientists regarding the stated problem.

Keywords: separate detention of convicts, classification of convicts, deprivation of liberty, correctional institutions

For citation

Savushkin, S. M. 2024, 'Scientific views on the system of separate detention of persons sentenced to imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 416–424, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424.

Любая тюрьма, которая в борьбе с преступностью претендует на успех, по мнению И. Я. Фойницкого, должна содержать отдельно мужчин от женщин, взрослых от несовершеннолетних, осужденных от подследственных. Без выполнения указанного условия не стоит говорить о разумном заключении, так как: 1) совместное заключение лиц различных полов способствует разврату; 2) совместное заключение лиц разного возраста способствует развитию в тюрьме школы преступности, в которой малолетние арестанты получают квалифицированные указания от лиц, закаленных на борьбу с законом; 3) совместное заключение изолированных по разным основаниям нарушает систему различных мероприятий, которые вправе принимать в отношении них тюремное начальство. С решения поставленных вопросов должна начинаться любая реформа деятельности пенитенциарных учреждений. Одного указанного условия оказывается недостаточно, так как между осужденными одинаковой категории встречаются существенные отличия в чертах характера, важные особенности в степени преступности, при которых, оставляя их наедине, тюрьма позволяет оказывать вредное влияние одних на других [1, с. 324].

Долгие годы реформирования пенитенциарного ведомства расширили систему раздельного содержания осужденных до необоснованно больших размеров, а удобство научных выводов в рассматриваемых вопросах стимулирует ученых к новым предложениям.

В деятельности исправительных учреждений (ИУ) имеются проблемы, связанные с обеспечением безопасности осужденных по причине противоправных действий, а также с отрицательным воздействием со стороны группировок криминально ориентированных осужденных. Категорий осужденных, которые должны содержаться отдельно, раздельно или изолированно от других осужденных, насчитывается более сотни. Целесообразность и обоснованность такого большого числа указанных категорий ставится нами под сомнение, но многие ученые видят новые «возможности» в расширении системы раздельного содержания осужденных.

1. Раздельное содержание в ИУ осужденных женщин

С. Б. Рябых, В. Г. Чураков отстаивали создание исправительных колоний (ИК) общего режима и строгого режима для женщин [2, с. 199]. По мнению Н. А. Стручкова, В. Н. Брызгалова, наряду с общим и строгим режимами для осужденных женщин необходимо было вводить усиленный режим [3, с. 27]. После законодательных изменений, исключивших возможность отбывания женщинами лишения свободы в ИК строгого режима, особого режима и тюрьмах, в научных кругах по вопросам их раздельного содержания развернулась дополнительная полемика. Так, Л. Е. Прихожая отмечает, что 35 % сотрудников ИУ, отвечая на вопрос: «Какие меры позволят разрешить проблемы раздельного содержания осужденных женского пола?» – указали на необходимость создания ИУ других видов режима для осужденных женщин [4, с. 138]. Как показало время, прошедшее с момента внесенных изменений, действующий механизм раздельного содержания осужденных к лишению свободы не нарушил существующую систему достижения целей уголовно-исполнительной деятельности.

2. Раздельное содержание иностранных граждан, осужденных к лишению свободы

ИТК РСФСР 1970 г. закреплял положения о разделении осужденных на основании имеющегося гражданства. Осужденные лица без гражданства и иностранные осужденные содержались отдельно от осужденных граждан СССР. Подобная система просуществовала в России до 2007 г.

Несмотря на законодательные изменения, исключаящие необходимость отправки иностранных осужденных для отбывания лишения свободы в предназначенные для них ИУ, до 2020 г. они отбывали наказание в учреждениях, определяемых ФСИН России, в которых содержались иностранные осужденные из стран дальнего зарубежья.

По мнению Т. С. Хван, осужденных иностранных граждан и осужденных лиц без гражданства, подлежащих выдворению из РФ, необходимо содержать в специализированных ИУ смешанного типа. В данных учреждениях необходимо создавать помещения, функционирующие в режиме специального учреждения временного содержания иностранных граждан для их последующего выдворения [5, с. 9]. Ф. В. Грушин отмечает, что целесообразно вернуться к изучению возможностей создания специализированных ИУ для осужденных иностранных граждан в регионах наиболее компактного их проживания [6, с. 23]. В. Н. Пелюшенко отмечает, что иностранных осужденных и лиц без гражданства необходимо содержать в тюрьмах [7, с. 13]. В отдельных тюрьмах или на общих условиях, автор не уточняет.

По нашему мнению, отбывание наказания иностранными гражданами в отдельных ИУ нелогично, как и создание отдельных ИУ для граждан каждого отдельного государства, что в определенной мере находит отклик в научных кругах. Позиции большинства ученых объясняются необходимостью обеспечения личной безопасности осужденных, в то же время в этом можно усмотреть дискриминацию по признаку расы или нацио-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

нального происхождения. Логично, что данные учреждения были исключены из законодательства, а позже из практики.

3. Раздельное содержание несовершеннолетних осужденных

Несмотря на уменьшение количества осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в научных кругах продолжается полемика относительно важности качественной дифференциации осужденных.

Л. Е. Прихожая высказывается за деление молодежи на две обособленные друг от друга и взрослых лиц группы – несовершеннолетние лица (14–17 лет) и лица, достигшие возраста совершеннолетия, но не относящиеся к взрослым правонарушителям (18–25 лет). Негативное воздействие лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 25 лет, наиболее остро проявляется в период отбывания наказания. Отдельное содержание осужденных лиц в возрасте от 18 до 25 лет от более молодых осужденных позволит, по мнению автора, пресечь процедуру криминальной заразности лиц молодежного возраста в ИУ, что, несомненно, положительно повлияет на уровень постпенитенциарного рецидива [8, с. 173]. Позиция ученого представляется рациональной при реализации механизма раздельного содержания в рамках одного ИУ.

А. Н. Кимачев отмечал, что упразднение воспитательных колоний усиленного режима представлялось несколько поспешным. Он предполагает, что в данных колониях могут отбывать наказание криминально зараженные категории осужденных, что позволит исключить отрицательное воздействие таких осужденных на результаты исправительного процесса и исправление большинства осужденных. Тем не менее, как показало время, более лояльные требования к раздельному содержанию осужденных, ставшие возможными в силу ликвидации воспитательных колоний усиленного режима, в комплексе с другими изменениями оказали положительное влияние на воспитательный процесс [9, с. 42]. Мы солидарны с мнением М. Н. Садовниковой и И. Р. Мокеева, которые отмечают, что на качество лишения свободы влияет в большей степени не правовая регламентация порядка и условий его исполнения, а организация процесса исполнения наказания в определенной воспитательной колонии, а также мотивация, умения и заинтересованность отдельных сотрудников ИУ [10, с. 51].

4. Раздельное содержание осужденных в ИУ за экономические и должностные преступления

Ю. В. Голик, А. И. Коробеев отмечают, что после известных слов о том, что «не надо кошмарить бизнес» началась трогательная забота о нем. Законодатели стали стараться перещеголять друг друга в данном вопросе. В законодательстве появляются нормы, «призванные смягчить удары уголовно-правовой дубины о головы несчастных» [11, с. 19]. И. М. Мацкевич, рассматривая «особое отношение» государства к предпринимателям, отмечает, что сама по себе постановка такого вопроса возмутительна. «Почему предприниматели уверены, что они совершат преступление, не потому ли, что это побочный результат их деятельности?» [12].

В. И. Селиверстов, В. Н. Чорный высказываются о необходимости раздельного содержания осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных ИУ [13, с. 102]. В. Н. Чорный и Е. В. Сенатов отмечают, что необходимо увеличить число критериев дифференциации осужденных, учитываемых при распределении их по ИУ, в процессе планирования отбывания наказания и при исполнении. Нормы права, регулирующие раздельное содержание осужденных, необходимо дополнить осужденными за экономические и должностные преступления [14, с. 78].

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

По нашему мнению, в уголовно-исполнительных отношениях важнее личность, нежели совершенное им преступление, и в связи с этим представляется возможным раздельное содержание организовывать с учетом личностных особенностей. Действующее законодательство позволяет содержать осужденных за должностные и экономические преступления в отдельных ИУ вместе с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, но отдельно от них.

5. Раздельное содержание осужденных за преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности

А. А. Крымов отмечает, что при совместном содержании в ИУ одного осужденного за экстремизм или терроризм с другими осужденными его криминальная заразность послужит следствием того, что из ИУ выйдет от 3 до 5, а в отдельных случаях и больше сторонников радикальных течений [15, с. 12]. Из-за большой концентрации сторонников криминальной субкультуры в ИУ, находящихся в контакте с другими осужденными, происходит распространение радикальной идеологии. А. А. Чистяков и Д. М. Владимиров указывают на то, что вербовка осужденных в ряды экстремистов облегчается в том случае, если у осужденных на свободе отсутствуют семья, имущество и источник заработка. Воздействуя на таких осужденных, опытные экстремисты учитывают данные особенности осужденных как рычаги давления [16, с. 421].

Принимая во внимание увеличение числа преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также участившиеся случаи воздействия осужденных за их совершение на других осужденных, А. Я. Гришко предлагает изучить возможность исполнения наказания в тюрьмах или исправительных колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. По его мнению, полная изоляция экстремистов от остальных категорий осужденных, возможна только в указанных учреждениях [17, с. 90]. Законодатель и практик не спешат соглашаться с указанными предложениями по причине того, что оперативную работу и воспитательный процесс в отношении данных категорий проще организовывать, когда они находятся с остальными осужденными.

6. Общие вопросы раздельного содержания осужденных

И. М. Зеленьяк говорит о важности создания дополнительного вида колонии-поселения. По его мнению, положительно характеризующихся осужденных, которые переводятся из ИК в колонию-поселение, необходимо содержать в отдельной колонии-поселении по причине отбывания ими наказания в колонии с наиболее жестким видом режима. Среди таких осужденных встречаются ранее отбывавшие лишение свободы, которые могут оказывать негативное воздействие на других осужденных, приобщая к традициям тюремной субкультуры [18, с. 15]. Автор высказывает необъективные позиции, которые не подкрепляются эмпирическими исследованиями. Данные размышления противоречат прогрессивной системе отбывания наказания.

Е. С. Комиссаренко отмечает, что уголовно-исполнительная система не может гарантировать полную изоляцию всех категорий осужденных. По его мнению, причиной этого выступают экономические факторы. Однако для отбывания лишения свободы различных категорий осужденных необходима более разветвленная система ИУ [19, с. 190]. По нашему мнению, целесообразнее и экономически выгоднее оптимизировать систему категорий осужденных, которые нуждаются в раздельном содержании, и осуществлять ее на практике в действующих ИУ.

В. Н. Пелюшенко утверждает, что для ВИЧ-инфицированных осужденных к лишению свободы необходимо иметь специальную колонию [7, с. 13]. Позиция автора была актуальна в период отсутствия должного медицинского обслуживания осужденных и

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

широко обсуждалась в научном сообществе в конце XX в. На данный момент проблема с указанной категорией осужденных менее болезненна.

Странным представляется позиция С. И. Дементьева, согласно которой одной из причин нового преступления является факт совместного содержания лица, совершившего преступления, с лицами, совершившими другие преступления. По его мнению, необходимо задуматься, не научится ли развратник грабить, а грабитель развратничать, хулиган воровать и вор хулиганить, если они будут содержаться в одной колонии, вместе работать, проводить свободное время [20, с. 180]. Указанные выводы были получены в результате изучения уголовных дел С. Ф. Милюковым. На основании результатов его исследования был сделан вывод о том, что «лишь 37,7 % преступников-рецидивистов ранее были судимы за аналогичные преступления» [21, с. 14].

О. Р. Шайхисламова указывает на то, что 12 % сотрудников ИУ, 35 % осужденных к лишению свободы и 53,8 % судей считают, что при отбывании наказания лиц, совершивших различные по характеру преступления совместно, происходит передача преступного опыта [22, с. 54].

Выводы ученых представляются нам странными по причине того, что проблемы постпенитенциарного рецидива и уровня криминальной заразности осужденных являются более масштабными и требуют фундаментальных исследований. В статистике, приведенной О. Р. Шайхисламовой, мнение сотрудников ИУ фактически не учитывалось, так как только каждый десятый был согласен с данным утверждением.

При обобщении проблем отдельного содержания осужденных выскажем некоторые суждения относительно целесообразности реорганизации действующего механизма размещения осужденных.

1. Почти все представители научного сообщества высказываются за увеличение числа исправительных учреждений для новых категорий осужденных. В настоящее время таких категорий насчитывается более сотни, и это в условиях ликвидации отдельных видов исправительных учреждений для женщин, несовершеннолетних, иностранцев.

2. Из выводов отдельных ученых следует, что отдельно необходимо содержать осужденных в зависимости от совершенного ими преступления. Данная позиция представляется сомнительной, нецелесообразной и нереализуемой в условиях отрядного содержания осужденных.

3. Система отдельного содержания должна пересматриваться с учетом внешних и внутренних факторов, оценки опасности осужденного, которая регулярно изменяется.

Список источников

1. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 1889. 462 с.
2. Рябых С. Б., Чураков В. Г. Актуальные проблемы отдельного содержания осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 1. С. 197–201.
3. Стручков Н. А., Брызгалов В. Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. 110 с.
4. Прихожая Л. Е. Анализ современного состояния отдельного содержания осужденных женщин в местах лишения свободы // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10(202). С. 134–138.
5. Хван Т. С. Отбывание наказания осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. 26 с.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

6. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 630 с.

7. Пелюшенко В. Н. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по исправительным учреждениям : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 155 с.

8. Прихожая Л. Е. Возрастная периодизация молодежи и ее влияние на раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 172–174.

9. Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3(35). С. 42–43.

10. Садовникова М. Н., Мокеев И. Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 46–52.

11. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 17–21.

12. Мацкевич И. М. Беловоротничковая преступность: старая теория в современной действительности // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 3–13.

13. Селиверстов В. И., Чорный В. Н. Об отдельном и раздельном содержании осужденных при отбывании лишения свободы за экономические и должностные преступления // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2(47). С. 99–106.

14. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Особенности исполнения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономики // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 74–79.

15. Крымов А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 11–13.

16. Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 3. С. 417–424.

17. Гришко А. Я. Личностные особенности осужденных за терроризм и экстремистскую деятельность: целесообразность учета при исполнении наказаний в виде лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2 (20). С. 87–92.

18. Зеленьяк И. М. Раздельное содержание осужденных как средство предупреждения самодетерминации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3(66). С. 13–16.

19. Комиссаренко Е. С. Раздельное содержание различных категорий осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 185–193.

20. Дементьев С. И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д, 1981. 208 с.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

21. Милюков С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 22 с.

22. Шайхисламова О. Р. Классификация осужденных к лишению свободы // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, Вып. 2. С. 53–55.

References

1. Foinitsky, I. Ya. 1889, *The doctrine of punishment in connection with prison studies*, Moscow.

2. Ryabykh, S. B. & Churakov, V. G. 2019, 'Actual problems of separate detention of convicted women serving criminal sentences in the form of imprisonment', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 197–201.

3. Struchkov, N. A. & Bryzgalov, V. N. 1967, *Classification of persons sentenced to imprisonment and their definition of the type of correctional labor colony*, Kiev.

4. Prihozhaja, L. E. 2021, 'Analysis of the current state of the separate detention of convicted women in places of deprivation of liberty', *Law and the state: theory and practice*, iss. 10(202), pp. 134–138.

5. Hwang, T. S. 2019, *Serving sentences by convicted foreign citizens and stateless persons: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

6. Grushin, F. V. 2019, *The system of factors determining the development of penal enforcement policy and penal enforcement legislation: Sc.D thesis (Law)*, Yekaterinburg.

7. Pelyushenko, V. N. 1998, *Classification of persons sentenced to imprisonment and their distribution in correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.

8. Prihozhaja, L. E. 2019, 'Age periodization of youth and its impact on the separation of convicts in correctional institutions in Russia', *Law and the state: theory and practice*, iss. 12(180), pp. 172–174.

9. Kimachev, A. N. 2016, 'On the issue of abandonment in educational colonies of persons sentenced to imprisonment who have reached the age of majority', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 3(35), pp. 42–43.

10. Sadovnikova, M. N. & Mokeev, I. R. 2016, 'Deprivation of liberty of minors: some issues of effectiveness', *Siberian Legal Bulletin*, iss. 4(75), pp. 46–52.

11. Golik, Yu. V. & Korobeev, A. I. 2017, 'Zigzags of Russia's Criminal Law Policy: out of the Fire and into the Flames', *Society and Law*, iss. 3(61), pp. 17–21.

12. Matskevich, I. M. 2015, 'White-collar crime: an old theory in modern reality', in *Modern problems of criminal policy: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference*, pp. 3-13, Krasnodar.

13. Seliverstov, V. I. & Chorny, V. N. 2021, 'On separate and separate detention of convicts while serving imprisonment for economic and official crimes', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(47), pp. 99–106.

14. Chorny, V. N. & Senatova, E. V. 2018, 'Peculiarities of the execution of imprisonment in relation to persons who have committed crimes in the field of economics', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 74–79.

15. Krymov, A. A. 2016, 'Some aspects of the interaction of the Federal Penitentiary Service with the Russian Orthodox Church on countering proselytism and recruitment of adherents of Neo-Paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism', in *Countering proselytism and recruitment of adherents of Neo-paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism and its extreme manifestations in the socio-political life of society - terrorism: prevention of their negative*

impact on convicted persons in places of serving criminal sentences: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, pp. 11–13, Ryazan.

16. Chistyakov, A. A. & Vladimirov, D. M. 2020, 'Countering the possibilities of the emergence and spread of extremism in institutions of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, vol. 28 (1–4), iss. 3, pp. 417–424.

17. Grishko, A. Ya. 2019, 'Personal characteristics of those convicted of terrorism and extremist activities: the expediency of taking into account in the execution of sentences in the form of imprisonment', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2 (20), pp. 87–92.

18. Zelenyak, I. M. 2010, 'Separate detention of convicts as a means of preventing self-determination of penitentiary crime', *Man: crime and punishment*, iss. 3(66), pp. 13–16.

19. Komissarenko, E. S. 2020, 'Separate detention of various categories of convicts, as well as suspects and accused', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 2(133), pp. 185–193.

20. Dementiev, S. I. 1981, *Deprivation of liberty: criminal law and correctional labor aspects*, Rostov-on-Don.

21. Milyukov, S. F. 1980, *Criminal law significance of criminological characteristics of a criminal: PhD thesis (Law)*, Moscow.

22. Shaikhislamova, O. R. 2007, 'Classification of persons sentenced to imprisonment', *Proceedings of the Saratov University. Economics, Management, Right series*, vol. 7, iss. 2, pp. 53–55.

Информация об авторе

С. М. Савушкин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института по учебной и научной работе.

Information about the author

S. M. Savushkin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the institute for academic and scientific work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 18.09.2024.